Ростислав сидел в каюте корабля и смотрел на покоящийся в цветке Мирласа хрустальный шар. Его посещали неприятные мысли. Например, он не знал, можно ли дать родителям новые тела, или же придется разбить шар и выпустить души на свободу, дабы те обрели спокойное посмертие. При мысли о втором варианте на глаза наворачивались слезы. Ростислав только теперь, когда на время миновали все опасности, осознал, насколько он соскучился по родителям.

«Хочешь поговорить»? – вдруг спросил Мирлас.

– Что? – не понял юноша, погруженный в мрачные мысли.

«Хочешь поговорить с родителями? – повторил лотофаг, затем пояснил, – Я сумел подобрать частоту…»

– Конечно! – Ростислав вскочил, задев крыльями какой-то канделябр, который с грохотом упал.

«Тогда сядь и расслабься».

Ростислав опустился обратно на диван и откинулся на спинку, прикрыв глаза. В мозгу сперва был какой-то шум, а потом все сознание заполонило калейдоскопом образов, из которых, в конце концов, сложились знакомые лица, проступившие из тумана…

– Мама! Папа! – воскликнул он, подавив желание броситься вперед.

– Ростик? – мамин голос звучал как-то неуверенно, – Что происходит?..

– Вы не слышали меня там, в камере?..

– Слышали, но мало что поняли, – подал голос отец, – Все это слишком смахивает на бред или какой-то спектакль.

– Это не бред, папа… Это и вправду другой мир.

– Бог с ним, – Ростиславу показалось, что отец махнул рукой, – Ты лучше скажи, во что ты ввязался? Что за беготня, стрельба и поножовщина?

Ростислав вздохнул и пересказал историю своего пребывания в Каеноре еще раз, добавив события на острове Горнагар. Максим его изредка перебивал, задавая вопросы, и Избранник на них отвечал, если мог.

– Все же я не пойму, причем тут ты и причем тут мы, – сказала мама, – Ты же сказал, эти

квостры могут вернуть тебя назад… с самого начала могли. Почему ты не вернулся? Ты о нас подумал?

Юноша опустил взгляд:

– Прости, мам… Я… честное слово… Просто так получилось, что я виноват перед всеми.

– Откуда тебе было знать?

– Погоди, Аня, – отец остановил супругу, – Сын, ты должен исправить ошибку, раз уж допустил ее.

– Понимаешь, я должен справиться с таким, что мне и не снилось в нашем мире.

– Стой, не теряй веры в себя. Ты у меня всегда находил выход, не разочаруй нас и здесь. Более того, ты не должен опозорить наш мир, отступившись, и нашу страну тоже.

– Максим, – с нажимом произнесла мама, которой «великодержавный шовинизм» мужа все время стоял в печенках.

«Быстрее, Ростислав, у меня силы кончаются канал держать», – встрял Мирлас. Судя по всему, это слышали и родители, которые быстро начали прощаться.

– Давай, сын, покажи себя, – после всего сказал отец, после чего Коротков-младший снова ощутил себя в каюте.

Первое, что он почувствовал – это дикая жажда. Ростислав мгновенно схватил стоящий на столе кувшин и припал к нему губами.

«Прости, мне нужны были силы, – подал голос Мирлас, – Пришлось взять у тебя влаги, надеюсь, ты не против…»

– Не против, – ответил парень, ставя полупустой кувшин на стол, – Только в следующий раз предупреждай, ладно?

«Конечно…» – Ростиславу показалось, что лотофаг смущен.

«Мирлас», – обратился к нему Коротков.

«Что?»

«Спасибо… мне этого как раз не хватало».

«Пожалуйста… мне было не особенно трудно после того, как я нашел нужную частоту».

Коротков потянулся и вышел на палубу. Утренний воздух обласкал лицо прохладой, встающее из белесой Великой Бездны солнце освещало уже ставшие привычными нагромождения облаков, касалось корабля золотистыми лучами.

«Как красиво, – в очередной раз подумал Избранник, – Даже исключительно из-за этого и стоит сражаться за этот мир…»

Он прикрыл глаза и слегка коснулся сознанием Небесной тропы, чтобы обострить ощущения от утра. Сейчас все проблемы отступили на задний план, когда лучи утреннего солнца ласкали расправленные крылья юноши, а прохладный воздух касался тела.

Ростислав недолго постоял, восстанавливая магические силы от стихии Воздуха. На мгновение, во время которого он коснулся Небесной Тропы, он, как всегда, ощутил себя невесомым, крылья словно раскинулись на все небо, по крупице вбирая часть той колоссальной мощи, что двигала всеми ветрами Каенора.

Со стороны же это выглядело, будто юноша просто о чем-то блаженно замечтался, прикрыв глаза и слегка расправив крылья…

* * *

Аргаррон сидел в заклинательном покое на флагманском острове, который внутри почти не пострадал. На черном каменном столе стоял на подставке шар из черного хрусталя, по которому изредка пробегали алые и оранжевые всполохи.

В шаре постепенно проявилось изображение. Потрепанный летающий кораблик из Радужного Города, с четырьмя существами на борту. И еще было две души внутри хрустального шарика, лежащего сейчас в каюте.

Архидемон улыбнулся.

«Я нашел тебя», – подумал он, после чего произнес вслух несколько заклинаний. Раз его лучшего помощника убили, он вызовет другого. Может быть, не столь полезного, но все равно хорошего.

Воздух в центре зала завибрировал, потом вспыхнул багровым пламенем, из которого выступила стройная девушка с перепончатыми крыльями за спиной. Ее кожа отливала краснотой, а в глазах горело оранжевое пламя. Гостья была обнажена, а сзади свисал не лишенный элегантности длинный хвост с костяной стрелочкой на конце. Дополняли картину торчащие из пышной гривы огненно-рыжих волос аккуратные острые рожки, чуть загнутые назад. Суккуб.

– Офелия, – со всей нежностью, на которую был способен, произнес Аргаррон, улыбнувшись во всю пасть.

– О, мой повелитель! – суккуб подскочила к архидемону и повисла на его могучей шее, – Я так скучала по тебе!.. Почему ты меня так долго не вызывал, я соскучилась…

Ее рука при этом недвусмысленно поглаживала архидемона по могучей груди, а хвост начал ловко распутывать завязки доспехов.

– Малышка, – архидемон ласково хлопнул суккуба по ягодицам, – У меня для тебя есть задание.

– Ну, вот, сразу о делах, – демонесса делано надула губки, – Разве это не может чуть-чуть подождать?

– Хм… – архидемона вдруг посетила мысль, что и он соскучился по ласкам Офелии, – Давай я тебе объясню, в чем задание, а потом мы развлечемся немного?

– Ты самый лучший, – суккуб куснула острыми зубками шею Аргаррона, отчего тот еле сдержался, чтобы не овладеть демоницей немедленно на этом самом месте.

Архидемон почти нежно отстранил её, после чего подвел ее к шару.

– Вот, смотри, малышка, – он обнял девушку за талию, чуть поглаживая бархатистую кожу, – Видишь корабль?

– Да, вижу.

– Сделай мне вот что… – Аргаррон наклонился к острому ушку и прошептал несколько предложений. Демонесса хихикнула.

– Это по мне, – сказала она, – Только сперва я хочу тебя.

Она решительным движением расстегнула доспех на архидемоне. Тот помог суккубу, выскользнув из одежды, потом притянул девушку к себе, держа ее за бедра когтистыми руками. Та издала громкий стон наслаждения и подалась вперед отточенным движением

опытной блудницы…

…Из покоев архидемона суккуб вышла только спустя пару часов. Она подмигнула стоящему у дверей караульному, после чего расправила небольшие крылья и исчезла в багровом облачке, которое вылетело в раскрытое окно и унеслось вдаль…

* * *

…К замечтавшемуся Ростиславу сзади подошла Лия и прильнула к парню, обняв крыльями. Тот с улыбкой повернулся к любимой и обхватил руками ее талию.

– Где Г’рэг? – спросил он.

– У штурвала, – Лия лукаво улыбнулась, потянув Избранника к каюте, – Пойдем, он нас не побеспокоит…

– А… э… – Ростислав было замялся, но потом послушно пошел за Лией, – А как же мои родители?

«Не беспокойся, – сказал Мирлас, -С ними буду я…»

«Мирлас, а ты не мог бы…» – начал мысль Ростислав, но лотофаг, похоже, и сам знал.

«Мог бы», – сказал он, и стебли с листьями заскользили с тела Ростислава. В каюту юноша зашел уже одетый в свои крутку и штаны, в которых сбежал из плена. На столе уже не было хрустального шара с душами, а занавеси были заботливо задернуты.

Лия, увлекая юношу за собой, распустила каскад своих шелковых волос, после чего, улыбнувшись, несколькими соблазнительными движениями выскользнула из одежды.

Ростислав в очередной раз восхитился красотой своей возлюбленной и шагнул вперед. Он успел подумать, что очень соскучился по Лии, хотя и видел ее довольно часто. Впрочем, видел он ее лишь в качестве ворожеи, а вот в качестве девушки…

Мысль так и не закончилась. Лия, очень быстро и умело освободив Ростислава от одежды, прильнула к нему и увлекла за собой на кровать. Юноша потянулся было ее поцеловать, но та обняла его и вскоре оказалась сверху. Ростислав при этом едва не подвернул крыло, но все же

устроился поудобнее.

Они слились в объятиях, и при этом Ростислав громко охнул от переполнивших его чувств и ощущений. Раньше, в первый раз, он и не заметил за Лией такой страсти. Словно сквозь туман он видел двигающуюся на нем крылатую девушку, которая, казалось, тоже ничего не замечает вокруг от страсти.

Неизвестно, сколько прошло времени, но дверь неожиданно открылась, и в Лию тут же ударил ослепительно-белый луч, следом за которым полоснула очередь алых огненных стрел. Ростислав заорал, когда увидел, что его любовница – вовсе не Лия, а девушка с пышными формами, красной кожей и растрепавшейся гривой ярко-рыжих волос. Суккуб!

Юноша попытался спихнуть с себя демонессу, но ощутил в конечностях такую слабость, что не смог даже дернуться. Впрочем, та сама взвизгнула и откатилась в сторону, увернувшись от второго луча, сорвавшегося с рук стоящей в дверях настоящей Лии, и от молнии маячившего в проеме Г’рэга, который во второй руке держал Мирласа.

Суккуб быстро глянула на всех присутствующих, показала Лии синюшный язык и исчезла в красноватом облаке с глухим хлопком, который обычно издают лопнувшие воздушные шарики.

Ростислав застонал. Все его существо, как ему казалось, сосредоточилась там, внизу живота, всё остальное совершенно потеряло чувствительность, словно он умудрился отлежать сразу и руки, и ноги, и даже челюсть.

Г’рэг что-то сказал и ринулся обратно на палубу, а Лия подбежала к кровати и быстро поставила ладони над грудью Короткова. С ее рук полилось белое сияние, которое прогоняло онемение, гасило постыдную страсть… Юноша задышал ровнее, нашел в себе силы повернуть голову и посмотреть Лии в глаза.

– Прости меня, – сказал он тихо, – Я не знал…

– Ты не виноват, – сказала Лия, опускаясь рядом с Избранником на кровать и укрывая его одеялом, – Ни суккуба, ни инкуба, так просто не распознать, если они маскируются под кого-то. Тем более, тем, на кого они нацелились. Появление этой стервы означает одно: Аргаррон не забыл и не простил тебе смерть лорда Деймоса, и будет мстить.

– Что со мной?

– Ничего особенного, – Лия погладила Ростислава по голой груди, – Просто… суккуб высосала почти всю твою жизненную силу, и если бы я опоздала хоть на минуту – тебя было бы не спасти…

– Как?

– Если бы ты излил в нее свое семя… а произошло бы это в течение минуты, я думаю… Так вот, если бы это произошло, она полностью завладела бы твоей душой, и ты стал бы ее рабом навечно.

Ростислав нервно сглотнул. Лия рассуждала о подобных вещах непринужденно и буднично, словно речь шла о конторской работе, а не о судьбе бессмертной души.

– А как ты догадалась, что со мной суккуб? – спросил Коротков.

– Да я вообще спала, – ответила ворожея, – Приткнулась на корме, и все… Если бы Мирлас меня не разбудил, тебя бы уже не было в живых. Скажи ему спасибо. Сразу распознал демонессу, которая почти потеряла контроль, увидев тебя. Аргаррон ее, наверное, измучил воздержанием…

– Мне так стыдно… – Ростислав вздохнул, – Я попался, как мальчишка… Причем видел ведь суккубов раньше.

Коротков боялся возможной иронии девушки по этому поводу, но та осталась серьезной.

– Не стыдись, – сказала она, – Ты ведь думал, что это я…

Она явно подтрунивала над Ростиславом, и ей удалось его смутить. Юноша отвел взгляд, чувствуя, как пылают уши. Что бы там ни было, объятия суккуба принесли незабываемые впечатления. И если с Лией все было нежно и спокойно, то у суккуба, наоборот, на первом месте стояли бешеная страсть и жар.

– Я же тебя люблю, а не демонессу… – выдавил он, сгорая от стыда.

– Не принимай же так близко к сердцу, – сказала Лия и, наклонившись, поцеловала Ростислава в щеку, – Никто не в силах совладать со своей плотью с определенного момента… Так уж мы, живые, устроены.

– Ты не сердишься на меня?

– Конечно нет, глупенький… На что сердиться? На естество живого существа?

Ростислав немного расслабился. Ему все еще было стыдно за свою страсть в отношении суккуба, но слова Лии немного успокаивали. Вообще, мораль квостров несколько отличалась от той, к которой он привык дома, и это периодически создавало ситуации, щекотливые для Ростислава, но которые ничуть не смущали Лию.

– Отдыхай пока, – Лия встала, поправив одеяло, – До Радужного Города еще далеко, успеешь отоспаться. А я защиту поставлю на комнату, чтобы демонесса больше не пролезла.

– Хорошо, спасибо, – Коротков улыбнулся. Действительно, ему не мешало бы сейчас выспаться – несмотря на целительное волшебство ворожеи, он чувствовал нечеловеческую усталость.

Когда Лия вышла, Ростислав уже крепко спал.

* * *

Машали Первый стоял перед зеркалом, в котором отражался не он, а Архимаг Лоарин. Квостр только что выслушал сводку потерь, после чего сильно помрачнел лицом.

– Два квода, – наконец сказал он после тяжелой паузы, – Два квода, лучший маг Воздуха и почти все посланные рыцари… Нам некем заменить их, Ваше Величество.

Король шуолов вздохнул и сказал:

– Нам больше не удастся встретить архидемона вот так – прижав к зоне легкости и застав практически врасплох. Придется организовывать оборону Алашома, а лучше сразу Радужного Города…

– Я понимаю… Хорошо, я вышлю немного друидов и пару боевых магов. Это все, что я могу позволить сейчас. Сам понимаешь, и так придется затыкать дыры в обороне гениями стихий или мальчишками со старших курсов Академии.

– Конечно, – король кивнул, – Я все понимаю. Как насчет помощи Всадников? Они же не останутся в стороне?

– Мы вызывали их на связь, но Старший Брат Унарос сказал, что они подумают и потом сами нам сообщат. Пока вестей от них не было.

– Что если атаковать самим? – спросил Машали Первый, – Уверен, архидемон такого не ждет от нас…

Архимаг на мгновение призадумался, оптом покачал головой:

– Нет. Слишком велик риск. Думаю, Аргаррон прознает про контрудар еще на этапе подготовки и успеет подготовить достойную встречу. Идти ва-банк мы просто не имеем права.

– Почему?

– По той же причине, что и в прошлый раз. На карте – судьба Каенора, ни больше, ни меньше. И если не мы, никто архидемону не помешает бросить наш мир в топку собственного возвеличивания.

– Ясно. Тогда до завтра?

– Да. Завтра вечером свяжемся еще раз, надо будет распределить магические силы в оптимальном порядке для защиты Алашома и Радужного Города.

– До встречи, друг Лоарин.

– До встречи, Ваше Величество.

Зеркало погасло. Король устало откинулся в кресле, прикрыв глаза. Он, восходя на престол, даже не предполагал, что все страшные истории, рассказанные отцом про Аргаррона, обретут плоть и кровь при его, Машали, жизни. Будущее казалось радужным и безоблачным, как небо над городом квостров, но Аргаррон вернулся, причем еще более могущественным, чем раньше. Доказательством служило сообщение о полном разгроме могущественного Братства Молота, которое архидемон сокрушил за какую-то неделю.

В дверь, постучавшись, зашел адъютант. Щелкнул каблуками и сказал:

– Прошу прощения, Ваше Величество. Там пришла капитан Касси.

– Пусть зайдет.

– Да, Ваше Величество, – адъютант поклонился и вышел, а спустя минуту в комнату вошла стройная девушка-квостр, одетая в мундир Воздушного флота, с сизыми крыльями за спиной.

– Здравствуй, Касси, – сказал король и выдавил улыбку, – Что-то случилось?

Девушка подняла взгляд серо-голубых глаз. Она, несмотря на относительную для квостров молодость, была уже в чине капитана и состояла на должности военного консультанта шуолов, обучая алашомскую молодежь вести воздушные бои. Надо сказать, смелости и боевым навыкам Касси едва ли находились аналоги во всей армии Машали Первого, и король всегда приводил военного консультанта в пример выпускникам офицерских курсов.

– Ваше Величество, – капитан козырнула, как это было принято у квостров, – Прошу разрешения участвовать в обороне Алашома.

– Но ты же и так руководишь размещением групп воздушного прикрытия, – удивился король, – Что-то не так?

– Я имею в виду, не консультации по тактике и обороне, а непосредственные действия. Прошу дать под мое командование линкор «Маргаррат». Или какой-нибудь из крейсеров.

Машали задумался. Касси была, пожалуй, единственным офицерам в армии, кому бы он доверил любой из оставшихся кораблей. Даже линкор «Маргаррат», немного устаревший, но все еще грозный корабль, который после недавней битвы стал флагманом флота. Но в случае чего Касси заменить было некем. Физически. Вообще король сомневался, что даже в Радужном Городе найдется еще один такой же смелый и самоотверженный офицер, который при этом еще был бы и квалифицированным специалистом военного дела.

– Касси, – сказал Машали, – Я не хочу рисковать тобой… Понимаешь, я доверил бы тебе весь флот, если бы не дурацкие устои, не дающие мне повысить тебя до адмиральского звания в такие ударные сроки… Но я попросту не смогу тебя заменить, случись что с тобой в воздушном бою. Понимаешь?

– Да, Ваше Величество, – Касси чуть склонила голову, но, как показалось Машали Первому, сохранить голос беспристрастным девушке стоило немаленьких усилий, – Могу я в таком случае рассчитывать хотя бы на право принять командование в случае чего?

– Это минимум, что мне следует сделать для тебя, Касси, – сказал король, – Я еще проверю, что смогу сделать относительно твоего назначения на «Маргаррат»… И, пожалуй, изменю твой статус на том корабле, где ты служишь, с консультативного на капитанский.

– Спасибо, Ваше Величество, – Касси козырнула, – Я могу идти?

– Да, конечно.

Капитан вышла, а король, глядя на свисающий между крыльев аккуратный хвост волос, подумал, что в случае ее гибели ему будет очень не хватать ее не только как офицера и специалиста, но и просто как красивой девушки.

– Жаль что она квостр, а не шуол, – сказал Машали вслух, – Из нее бы получилось отличная принцесса… ну, или, по крайней мере, фрейлина.

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456700